

Чжу Хэлин осторожно передал лишившегося чувств Чжу Сюня в его объятия и глухо произнес:

— Назови меня дядей Чжу. Ты всегда видел глубже, чем А Сюнь и другие, наверное, уже догадался о сегодняшней судьбе рода Чжу.

Юный Нин Юэчжи кивнул, но затем поправился:

— Дядя Чжу, я отвезу вас на гору Цзун. А Сюнь он...

— Хозяин рода Чжу никогда не бросит учеников клана. Они готовы погибнуть за род Чжу, как же я могу бросить их? — твердо ответил Чжу Хэлин.

Госпожа Чжу подошла, погладила кончики волос Чжу Сюня и с болью в сердце произнесла:

— Единственная наша эгоистичная мысль — о двух сыновьях. Юэчжи, прошу тебя, обязательно, обязательно увези его и сохрани ему жизнь!

— Я знаю.

Крики снаружи стали ближе, последняя линия обороны рода Чжу была прорвана. Чжу Хэлин сжал длинный меч в руке, набравшись духа, произнес:

— Идите скорее!

Юный Нин Юэчжи почтительно поклонился им и быстро ушел, унося на руках лишившегося чувств Чжу Сюня.

...

Госпожа Чжу вытерла слезы в уголках глаз, взяла мужа за руку и слабо улыбнулась. Чжу Хэлин бросил меч в руке, прижал ее к себе и с горечью произнес:

— Жена, из-за мне тебе пришлось испытать лишения.

— С тех пор как в восемнадцать лет я вышла за тебя, разве можно назвать это страданием? — Госпожа Чжу закрыла глаза и мягко возразила. — Единственное сожаление — не увидеть, как создадут семьи двое наших детей.

Сверху из устья колодца донесся шум, казалось, вот-вот кто-то спустится.

Чжу Хэлин замолчал на миг, затем с облегчением произнес:

— Теперь в роде Чжу действительно остались только мы двое. Жена, ты готова?

Госпожа Чжу не ответила, лишь кивнула, уткнувшись в грудь мужа.

Не вместе жить, но вместе умереть.

Это был финал, о котором супруги давно договорились.

Внезапно из тела Чжу Хэлина вырвался крайне сильный белый свет, словно он растратил всю жизненную силу. Белый свет мгновенно распространился, охватив все уголки.

Чжу Сюнь с красными от слез глазами внезапно громко вскрикнул:

— Отец! Мама!

Госпожа Чжу открыла глаза и показала легкую улыбку в угол, где находился Чжу Сюнь. В мгновение она вместе с мужем исчезла без следа.

...

Чжу Сюнь упал на колени, руки его глубоко ушли в грязь. Он подавлял боль, все тело содрогалось. В глазах Нин Юэчжи пронеслась сильная сердечная боль, он подошел и позвал:

— Чжу Сюнь.

Он никак не мог подумать, что после их ухода хозяин Чжу и госпожа Чжу выберут самоуничтожение духами! Он, сторонний наблюдатель, уже был тронут. Чжу Сюнь же, как сын, каково ему было больно?

Чжу Сюнь стоял на коленях, так и не поднимая головы.

Нин Юэчжи хотел что-то сказать, но без колебаний опустился на колени перед ним. Он протянул руку, коснулся его, тоном, какого никогда раньше не было, мягко успокаивал:

— Если хочешь плачь.

Боль от узнанной правды усилила и без того разрывающуюся от боли голову. Чжу Сюнь был придавлен всем этим настолько, что не мог дышать. Почувствовав температуру рядом, он не удержался и наклонился, положившись на плечо собеседника.

Чжу Сюнь закрыл глаза, в забытьи прошептал:

— Нин Юэчжи, мне очень больно.

Нин Юэчжи повернул голову, губы едва коснулись кончиков его волос:

— Где болит? Я остановлю боль.

— ...Болит везде. — Тысячелетние прошлые события, когда с них сорвали покров, лишь заставили боль и скорбь бродить еще сильнее. Нин Юэчжи почувствовал тепло на плече и услышал:

— У меня больше нет дома.

— У тебя есть дом. — Нин Юэчжи, не заботясь о том, услышит ли сейчас Чжу Сюнь, серьезно произнес слова, которые глубоко таил. — Я с тобой.

Чжу Сюнь давно уже закрыл глаза, сильная боль оторвала его мысли. Смутно он словно вспомнил что-то, с явной дрожью в голосе бормоча:

— У тебя нет.

Успокаивающее движение Нин Юэчжи резко остановилось.

В бормотании человека на руках не было обвинений, тем более упреков. Казалось бы равнодушные слова, но они тяжело ударили в самое больное место в сердце.

— Я помню...

— В конце концов, ты тоже ушел.

Нин Юэчжи будто ударило током, всегда равнодушный и рассудительный, он растерялся, хотел что-то сказать, но остановился:

— А Сюнь, дело того года я...

Прежде чем его объяснение сорвалось с губ, тело человека на руках качнулось, наконец не выдержав, он погрузился в сон. Нин Юэчжи крепко обнял его, не говоря ни слова. Не знаю сколько прошло времени, совсем рядом раздался знакомый зов.

— Учитель.

Нин Юэчжи пришел в себя, подавил эмоции и посмотрел вбок. Из земли точечным образом вытекали белые осколки душ, медленно собираясь в слабую эссенцию души. Она качаясь поплыла к Чжу Сюню и остановилась у его бока.

Иллюзия рода Чжу смогла продержаться так много лет, вероятно, именно из-за того, что там находилась эссенция души Чжу Сюня.

Нин Юэчжи осознал это, в ладони собрал немного духовной силы, притянул её и медленно передал в тело Чжу Сюня. Закончив с этим, он крепко прижал человека на руках и аккуратно поднялся.

Юй Янь подошел, глаза у него покраснели, кажется, он только что плакал.

Все мысли Нин Юэчжи были сосредоточены на Чжу Сюне, он тихо произнес Юй Яню:

— Ты купи благовония и свечи, здесь хорошо почтить их память. Что касается тех призраков, я попрошу Янь-вана прислать людей для умиротворения.

— Хорошо.

Нин Юэчжи снова посмотрел на лицо человека на руках и спокойно произнес:

— Я сначала отведу его домой.

— Хорошо.

...

26-й год эры Чэньхэ.

Чжу Сюнь проснулся с головокружением, он прижал затекшую шею и с трудом поднялся с кровати. В момент возвращения разума он изменился в лице, быстро надел обувь и бросился к выходу.

Как раз в этот момент Нин Юэчжи толкнул дверь и вошел, зорко перехватив его:

— Чжу Сюнь, ты успокойся.

— Нин Юэчжи, отпусти! — Чжу Сюнь хотел стряхнуть его, тревога усилилась, он закричал. — Я

хочу вернуться в Силин!

Нин Юэчжи махнул рукой, бумажный талисман фиксации упал на его плечо. Чжу Сюнь к нему не был готов, мгновенно остановился на месте. Он был и зол, и тревожен, злость поднималась:

— Нин Юэчжи! Сними для меня!

— Если не можешь успокоиться, тогда оставайся здесь зафиксированным. — Нин Юэчжи встретился с его гневным взглядом, спокойно возразив на требование. Он сел с одной стороны, протянул руку налил чай, медленно произнес. — В Силине сейчас бушует пожар, никто не может войти. Я узнавал, на месте, кажется, нет фигур хозяина Чжу и госпожи Чжу...

Нин Юэчжи говорил это смягченно, но Чжу Сюнь тоже понял скрытый смысл. Нет тел, нет следов, то есть — отец и мать, возможно, еще живы!

Чжу Сюнь слегка выдохнул, беспокойствие в сердце наконец немного утихло.

— Весть о несчастье рода Чжу уже распространилась, твой младший брат, путешествующий вдаль, узнав новость, обязательно вернется. — Нин Юэчжи посмотрел на него, серьезно спросив. — Помнишь, что хозяин Чжу тебе поручал?

— Найди Сяо Чэ, как старший брат ты обязан защитить его, понял?

— Помню. — Чжу Сюнь глухо произнес, нетерпение в сердце наконец снизилось. Он и не был человеком, действующим по порыву, сейчас, когда разум вернулся, понимал, что нужно хорошо обдумать следующие действия.

— ...Нин Юэчжи, сперва убери этот талисман фиксации. Мне правда головокружение, стоя неустойчиво.

Нин Юэчжи посмотрел на него некоторое время, убедившись, что он успокоил мысли, только тогда махнул духовной силой, разорвав талисман фиксации. Чжу Сюнь вздохнул, подошел и сел. Нин Юэчжи молча протянул ему чашку не тронутого чая перед собой.

Чжу Сюнь как раз чувствовал сухость во рту, поднял чашку чая выпил залпом, только тогда поднял главное:

— Те, кто установил формацию у моря и подставил род Чжу, кто они в конце концов?

Нин Юэчжи покачал головой:

— Еще не уверен. Я только что получил домашнее письмо от отца, он сказал мне, что это, должно быть, сделали совместно несколько нижних семей. К сожалению, слишком глубоко спрятались, пока невозможно выкопать.

— Раньше я слышал, что некоторые нижние семьи волнуются и устраивают беспорядки, пытаясь свергнуть три великих рода? — Чжу Сюнь вспомнил это дело и заговорил. — Только раньше это были мелкие стычки, не образующие климата.

Нин Юэчжи кивнул, осторожно анализируя:

— Самая амбициозная семья прячется за кулисами, они воспользовались морской катастрофой у Линьхая, официально разжигая инцидент. Ты должен знать, три великих рода с момента основания передаются из поколения в поколение. Если с хозяином и молодым хозяином что-то

случится, легко пошатнуть основы.

Примечание автора: Асы дарит первый маленький ножик в этом тексте (на самом деле, нет, не больно).

Сегодня двойное обновление, главы 36-37.

<http://bllate.org/book/17681/1648833>